

Совет по правам человека**Сорок восьмая сессия**

13 сентября — 1 октября 2021 года

Пункт 4 повестки дня

**Ситуации в области прав человека,
требующие внимания со стороны Совета****Доклад независимой международной миссии
по установлению фактов в Боливарианской Республике
Венесуэла****Резюме*

Настоящий доклад, представленный Совету по правам человека в соответствии с его резолюцией 45/20 от 6 октября 2020 года, содержит выводы независимой международной миссии по установлению фактов по Боливарианской Республике Венесуэла. Доклад посвящен венесуэльской системе правосудия. Это включает вопросы, связанные с независимостью, расследованием и судебным преследованием предполагаемых и реальных противников правительства и сохраняющейся безнаказанностью за нарушения прав человека и преступления, совершенные против них. Миссия продолжает следить за случаями, связанными с внесудебными казнями, насильственными исчезновениями, произвольными задержаниями и пытками и жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство обращением, включая сексуальное и гендерное насилие, происходящими в этой стране и в других контекстах, и будет сообщать о них в течение срока действия своего продленного мандата.

* Настоящий доклад был представлен после установленного срока, с тем чтобы отразить в нем самую последнюю информацию.

I. Введение

A. Справочная информация

1. В своей резолюции 42/25 от 27 сентября 2019 года Совет по правам человека учредил независимую международную миссию по установлению фактов в Боливарианской Республике Венесуэла. Миссия представила свой первый доклад Совету в сентябре 2020 года¹. Своей резолюцией 45/20 от 6 октября 2020 года Совет продлил мандат миссии еще на два года, до сентября 2022 года.

2. Продление мандата позволило миссии продолжить расследование грубых нарушений прав человека, включая внесудебные казни, насильственные исчезновения, произвольные задержания, а также пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения, в том числе связанные с сексуальным и гендерным насилием, совершенные с 2014 года. Совет по правам человека просил миссию представить письменный доклад о своих выводах на сорок восьмой сессии Совета.

3. С помощью настоящего доклада и документа с подробными выводами² миссия выполняет свой мандат по борьбе с безнаказанностью и обеспечению полной ответственности виновных и справедливости для жертв, углубляя изучение роли субъектов венесуэльской системы правосудия в совершении нарушений прав человека и преступлений. Настоящий доклад посвящен роли судебной системы в расследовании и преследовании реальных и предполагаемых противников правительства, а также в сохранении безнаказанности за нарушения прав человека и преступления, совершенные против них.

4. В расследованных случаях к таким реальным и предполагаемым противникам или критикам правительства все чаще относятся лица и/или организации, которые документируют, осуждают или пытаются решать проблемы прав человека или социально-экономические проблемы в стране, а также лица, которые вмешиваются или, как считается, вмешиваются в интересы государственных структур, будь то политические, экономические или криминальные.

5. Хотя миссия продолжает расследовать и другие нарушения прав человека, подпадающие под ее мандат, значительные задержки с набором сотрудников не позволили ей провести углубленные расследования нарушений, выходящих за рамки существующей сферы основного внимания, чтобы представить их Совету по правам человека на его сорок восьмой сессии. В течение большей части годичного периода между сорок пятой и сорок восьмой сессиями миссия работала менее чем на одну треть от запланированного потенциала.

6. Сфера основного внимания настоящего доклада ни в коей мере не преуменьшает случаи внесудебных казней, насильственных исчезновений, произвольных задержаний и пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, включая сексуальное и гендерное насилие, совершенных в отношении других лиц в стране. Миссия по-прежнему обеспокоена продолжающимися поступать утверждениями, в том числе об:

a) убийствах, соответствующих ранее задокументированным моделям внесудебных казней, и других нарушениях в контексте операций по обеспечению безопасности в городских кварталах Каракаса, в которых проживают люди с низким уровнем дохода. Они требуют более глубокого изучения, но есть основания полагать, что они продолжают иметь место;

b) убийствах и других предполагаемых нарушениях, включая акты пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, сексуальное и гендерное насилие, а также произвольные задержания, в контексте вооруженных

¹ A/HRC/45/33. См. также URL:

https://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/FFMV/A_HRC_45_CRP.11.pdf.

² URL: <https://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RegularSessions/Session48/Pages/ListReports.aspx>.

столкновений в штате Апуре по состоянию на март 2021 года, в которых участвовали государственные полицейские и военные силы;

с) нарушениях прав человека в регионе Горной дуги Ориноко, включая внесудебные казни, насильственные исчезновения и сексуальное и гендерное насилие, совершаемые военнослужащими и негосударственными вооруженными субъектами, в том числе нарушения в отношении коренных народов и отдельных лиц;

d) убийствах, произвольных задержаниях, актах пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видах обращения, а также сексуальном и гендерном насилии в контексте реакции правительства на протесты, в том числе связанные с экономическими и социальными требованиями;

e) продолжающихся актах пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, включая сексуальное и гендерное насилие, со стороны государственных правоохранительных органов и спецслужб, соответствующих ранее выявленным моделям, а также условиях содержания под стражей, равносильных жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

7. Миссия продолжит расследование этих и других ситуаций в течение срока действия своего продленного мандата и представит свой анализ и выводы Совету по правам человека на его сорок девятой и пятьдесят первой сессиях. Миссия рассмотрит как государственную, так и индивидуальную ответственность и право жертв на правосудие в отношении нарушений и преступлений, задокументированных в ее докладе за 2020 год, в настоящем докладе и в будущих докладах.

В. Методология и критерий доказанности

8. Миссия следовала установленным методологиям и передовой практике установления фактов в области прав человека, разработанным Организацией Объединенных Наций. Миссия проводила свою работу в соответствии с принципами независимости, беспристрастности, объективности, прозрачности и добросовестности. Методология, использованная миссией, подробно изложена в ее докладе за 2020 год³.

9. Для настоящего доклада миссия провела подробный анализ 183 задержаний предполагаемых или реальных оппонентов (153 мужчины и 30 женщин), которые имели место в период с 2014 по август 2021 года, чтобы оценить время, способ и обстоятельства проведения арестов, задержаний и судебных разбирательств. Среди них несколько случаев, которые были рассмотрены и проанализированы для доклада миссии за 2020 год. В связи с ними миссия получила информацию о процедурных событиях, когда они происходили, и провела дальнейший анализ. Миссия также расследовала и проанализировала 73 дополнительных задержания, в том числе 19, произошедших с сентября 2020 года.

10. В рамках этих расследований миссия провела обширный анализ документов, изучив тысячи страниц юридических досье, включая запросы прокуратуры на выдачу ордера на арест, постановления судов о выдаче ордеров на арест и обыск, а также протоколы первоначальных явок, предварительных слушаний, устных и открытых судебных заседаний, апелляций и ответов на другие юридические запросы.

11. Миссия провела 177 интервью (99 с мужчинами, 76 с женщинами и 2 с группами, включающими как женщин, так и мужчин), в том числе 57 с жертвами или членами их семей, 60 с юридическими представителями и 36 с бывшими судьями и прокурорами, работавшими в учреждениях системы правосудия в период действия мандата миссии. Кроме того, миссия опубликовала анкету, открытую для любого могущего быть проверенным действующего или бывшего судьи, прокурора и/или адвоката, допущенного к практике в Боливарианской Республике Венесуэла. На нее

³ A/HRC/45/33, пп. 6–11.

поступило 86 ответов, отраженных в соответствующих основных разделах ниже (42 мужчины, 36 женщин и 8 без указания пола)⁴.

12. В своей резолюции 45/20 Совет по правам человека призвал власти Венесуэлы в полной мере сотрудничать с миссией, обеспечить ей незамедлительный, полный и беспрепятственный доступ в страну и предоставить ей всю информацию, необходимую для выполнения ее мандата. Миссия сожалеет, что за два года действия ее мандата правительство так и не разрешило ее членам посетить страну и не ответило ни на одно из 17 писем, направленных миссией в период с сентября 2020 года по сентябрь 2021 года.

13. В отношении доказательств миссия продолжала применять требование наличия «разумных оснований считать». Этот стандарт соблюден, если собрана фактическая информация, на основании которой объективный и обычный разумный наблюдатель может с разумной степенью уверенности убедиться в том, что инцидент произошел так, как это описано. Миссия напоминает, что определение индивидуальной ответственности за задокументированные нарушения может быть вынесено только компетентными судебными органами при полном соблюдении процессуальных прав обвиняемого, включая право на защиту.

II. Независимость системы правосудия

14. Независимая и беспристрастная система правосудия имеет важнейшее значение для поддержания верховенства права и обеспечения защиты прав человека. В Боливарианской Республике Венесуэла правовые и административные реформы, которые способствовали ухудшению независимости судебной системы, проводились в течение многих лет, по крайней мере, с момента принятия Конституции 1999 года. Более подробную информацию об этих реформах можно найти в подробных выводах миссии. По словам нескольких бывших сотрудников судебных органов и прокуратуры, эрозия прокурорской и судебной независимости ускорилась в последние годы, в том числе в период, охватываемый мандатом миссии.

A. Отбор и дисциплина судей

15. В Конституции установлены процедуры отбора судей Верховного суда и судей нижестоящих судов и содержатся гарантии, помогающие обеспечить прозрачный, неполитический и основанный на заслугах отбор судей⁵. Все более широкомасштабное несоблюдение этих стандартов лежит в основе ухудшения независимости судебных органов как внутри, так и вне системы правосудия. Политическое вмешательство в отбор судей Верховного суда привело к постоянному изменению его идеологической направленности и оказало волнообразное воздействие на судебную систему в целом.

1. Судьи Верховного суда

16. Конституция гласит, что судьи Верховного суда избираются на один срок в 12 лет на основе публичного и основанного на заслугах процесса⁶. За последние десятилетия Национальное собрание принимало законы в обход этого предусмотренного Конституцией процесса, тем самым увеличивая политическое влияние на отбор судей Верховного суда.

17. Нынешняя конфигурация Верховного суда была утверждена в декабре 2015 года. После того, как оппозиция получила большинство мест в Национальном собрании, уходящий состав этого законодательного органа назначил 32 судьи Верховного суда на срок с 2015 по 2027 год⁷. Назначения не были произведены

⁴ Ответы находятся в архиве миссии.

⁵ Ст. 255, 263 и 264. См. также Органический закон о Верховном суде, ст. 37.

⁶ Ст. 264.

⁷ Agreement issued by the National Assembly, *Gaceta Oficial de la República Bolivariana de Venezuela*, No. 40.816 (23 December 2015).

согласно соответствующим конституционным положениям, в том числе в отношении процедурных сроков⁸. Согласно источникам, обладающим внутренней информацией, из 32 судей 29 были выбраны из кругов, тесно связанных с политической идеологией правящей партии.

18. В преддверии назначений в декабре 2015 года 13 из уходящих судей досрочно вышли на пенсию. Некоторые из них позже дали показания, что председатель Верховного суда Майкель Морено оказывал на них давление, чтобы они сделали это⁹, в обход законных требований, регулирующих смещение судей Верховного суда¹⁰. Неоднократные попытки других государственных органов аннулировать назначения, сделанные в декабре 2015 года, были отклонены тем же Верховным судом, что фактически позволило новым судьям утвердить свои собственные назначения.

19. Важность этих назначений становится очевидной, учитывая практически полный контроль, осуществляемый Верховным судом над другими институтами судебной системы, в том числе путем назначения и дисциплинарного контроля судей первой и апелляционной инстанций, а также назначения председателей судебных округов по уголовным делам. Верховный суд также осуществляет конституционный контроль всех законов и других правовых положений¹¹.

2. Судьи первой и апелляционной инстанций

20. Верховный суд отвечает за назначение и приведение к присяге судей¹². По закону допуск к судейской профессии и продвижение по службе должны осуществляться на основе публичного конкурсного процесса в соответствии с принципами профессионализма и пригодности кандидатов¹³. Конкурсные отборы судей не проводятся с 2003 года, и вместо этого Верховный суд назначает судей на временной основе, а это означает, что он может как выбирать, так и снимать их без соблюдения конституционного процесса. В январе 2021 года на открытии судебного года председатель Верховного суда Морено сообщил, что в 2020 году был назначен 881 временный судья¹⁴.

21. Верховный суд назначает временных судей через свою Судебную комиссию. Изначально на Судебную комиссию были возложены в основном административные функции, но ряд постановлений Верховного суда постепенно наделили ее более широкими полномочиями по отбору и дисциплинарному контролю судей первой и апелляционной инстанций. Согласно источникам, с которыми проводились консультации, Судебная комиссия назначает и снимает кандидатов, руководствуясь в основном личными или политическими соображениями.

3. Дисциплина и отстранение судей

22. Несмотря на конституционные гарантии того, что дисциплинарные разбирательства в отношении судей должны быть публичными, устными, оперативными и проводиться в соответствии с надлежащей правовой процедурой, опрошенные судьи сообщили, что они регулярно сталкивались с угрозами увольнения или с давлением с целью заставить их уйти в отставку или подать заявление о досрочном выходе на пенсию. Судьи утверждали, что председатели судебных округов по уголовным делам несут ответственность за многие такие угрозы и что угрозы были сделаны в целях возмездия или принуждения.

⁸ Органический закон о Верховном суде, ст. 70–71.

⁹ Final report of the special commission of the National Assembly for the study and analysis of the selection process for principal and alternate magistrates of the Supreme Court, 2016, pp. 11–12.

¹⁰ Миссия писала об этом г-ну Морено 30 июля и 3 сентября 2021 года. На момент составления доклада ответа не было получено.

¹¹ Конституция, ст. 334.

¹² Там же, ст. 255.

¹³ Там же.

¹⁴ Maikel Moreno, Nicolás Maduro y M. Ameliach, “Inicio del año judicial 2021 en Venezuela”, 22 January 2021, URL: <https://www.youtube.com/watch?v=m6mtCRsQcpY> (minute 26:30).

23. Конституция (ст. 267) предусматривает, что дисциплинарная ответственность судей осуществляется в соответствии с кодексом судейской этики; такой кодекс был принят Национальным собранием десять лет спустя, в 2009 году. В 2013 году Верховный суд вынес решение, согласно которому этический кодекс не распространяется на временных судей, несмотря на прямое указание в кодексе на обратное. Как объяснил один судебный источник, это привело к появлению двух категорий судей: «те, у кого есть права, и те, у кого их нет».

24. Генеральная инспекция судов отвечает за получение и обоснование жалоб, поданных на судей при исполнении ими своих обязанностей¹⁵. Несмотря на то, что Генеральная инспекция должна функционировать автономно, источники, обладающие внутренней информацией, сообщили, что со временем пленарная палата усилила свой контроль над Генеральной инспекцией. С 2004 года все генеральные инспекторы, кроме одного, одновременно работали в Верховном суде, что ставит под угрозу независимость Генеральной инспекции.

25. Бывшие судебные инспекторы рассказали миссии, что судьи Верховного суда часто вмешивались в конкретные дела, направляя запросы либо напрямую, либо через Генерального инспектора на открытие дел, связанных с конкретными судьями. Работа судебных инспекторов осложнялась еще и тем, что некоторые сотрудники судебной системы считались «неприкасаемыми», и инспекторы должны были найти способ обосновать прекращение дел против них, даже если имелись основания полагать, что они совершили дисциплинарные нарушения.

В. Отбор, дисциплина и отстранение от должности прокуроров

26. Согласно статье 286 Конституции должны быть разработаны соответствующие меры для обеспечения пригодности, честности и карьерной стабильности прокуроров. Органический закон о прокуратуре определил порядок продвижения по службе на должности прокурора (ст. 93), доступ к которой можно получить по результатам публичного конкурса и конкурсного экзамена (ст. 94).

27. Согласно полученной информации почти все прокуроры, работавшие в Боливарианской Республике Венесуэла на момент подготовки доклада, были временными¹⁶. В сентябре 2018 года новый Генеральный прокурор Тарек Уильям Сааб фактически ликвидировал карьерный рост прокуроров, приняв постановление № 2703, в котором он объявил, что все гражданские служащие в прокуратуре занимают «доверительные должности» и могут свободно назначаться и смещаться. По словам бывших прокуроров, с которыми проводились консультации, поступление на работу в прокуратуру больше не основывается на заслугах, а во многом зависит от личных пристрастий или политических факторов или влияния.

28. Миссия получала согласующуюся информацию о том, что дисциплинарные процедуры не гарантировали права прокуроров на объективную оценку и принятие решений в рамках процесса, определенного в соответствии с законом. Пострадали прокуроры, работающие на всех уровнях, но особенно те, кто преследует государственных политических деятелей или сотрудников служб безопасности и расследует нарушения в контексте политических протестов. В Уставе Государственной прокуратуры 2015 года изложены дисциплинарные меры в отношении прокуроров, однако эти меры не распространяются на прокуроров, временно занимающихся этой деятельностью¹⁷.

29. В своем постановлении № 43 от 20 июня 2017 года пленум Верховного суда лишил иммунитета главного прокурора Луису Ортегу Диас за «серьезные проступки», связанные с тем, что она не расследовала случаи смерти в результате «насильственных

¹⁵ Пленум Верховного суда, постановление № 216-0022 о регулировании деятельности Генеральной инспекции судов, ст. 2.

¹⁶ См. также Acceso a la Justicia, *Informe sobre el Desempeño del Ministerio Público (2000-2018)*, p. 35.

¹⁷ Устав Прокуратуры, ст. 87.

действий, совершенных оппозиционными политическими партиями»¹⁸. Позже она была отстранена от должности одним из первых актов Учредительного собрания¹⁹, несмотря на то, что по закону это решение должно приниматься Национальным собранием.

30. Миссия получила достоверную информацию от бывших прокуроров, как штатных, так и временных, которые рассказали о том, что их снимали с должности по политическим мотивам и без какой-либо процедуры. После смены главного прокурора в августе 2017 года по всей стране были произвольно уволены 196 прокуроров, многие из которых публично критиковали действия правительства, включая выборы в Учредительное собрание²⁰.

С. Вмешательство в независимость судебных органов и прокуратуры

31. Судебные и прокурорские работники на всех уровнях сообщили миссии, что они сталкивались или были свидетелями внешнего вмешательства и/или получали инструкции о том, как решать определенные дела, которые не соответствовали фактам дела. Эти инструкции исходили как от политических деятелей, так и от лиц в судебной или прокурорской иерархии, которые часто действовали согласованно.

32. Миссия получила информацию из многочисленных источников в различных судебных учреждениях о том, что некоторые лица являются неприкасаемыми и поэтому не могут предстать перед судом. Это лица, включая политических чиновников и сотрудников служб безопасности, некоторые из которых имеют связи с экономическими и/или криминальными интересами, способны осуществлять контроль за работой судей и прокуроров и оказывать на них влияние.

1. Вмешательство в деятельность Верховного суда

33. Из источников, обладающих внутренней информацией, стало известно, что судьи Верховного суда регулярно получают приказы о том, какие выносить решения. По крайней мере, с 2015 по 2018 год исполнительная власть передавала распоряжения в Верховный суд одним из трех способов: через прямые сообщения соответствующим судьям, иногда приглашая судей в Мирафлорес (президентский дворец); через назначенного посредника, передающего сообщения между исполнительной властью и Верховным судом; и/или через публичные заявления президента Мадуро или Диосдадо Кабельо, которые иногда оформлялись в виде стенографических отчетов и распространялись среди судей.

34. По словам бывшего судьи избирательной палаты Верховного суда, назначенного в декабре 2015 года, одним из первых решений, вынесенных на его рассмотрение, был проект решения о дисквалификации депутатов, избранных от штата Амазонас, что ликвидировало бы квалифицированное большинство оппозиции в Национальной ассамблее. Затем уходящий председатель Национальной ассамблеи Диосдадо Кабельо якобы поручил ему решить это дело так, как сказал ему председатель избирательной палаты. Председатель избирательной палаты сказал тогдашнему судье, что стране угрожает гражданская война и что он должен подписать решение, иначе он будет нести ответственность за последствия.

35. Помимо инструкций, полученных через политических деятелей, судьи подвергались давлению изнутри иерархии Верховного суда. Судьи созывались на заседания пленарной палаты, где им представлялись на подпись заранее подготовленные решения. По словам бывшего судьи Верховного суда, «не было времени прочитать решение, не было времени поразмыслить». Бывший юрист Верховного суда подтвердил это, сказав, что судебные решения готовились заранее и

¹⁸ Миссия отмечает получение заявлений о вмешательстве в независимость прокуратуры во время пребывания г-жи Ортеги Диас на посту главного прокурора.

¹⁹ См. *Gaceta Oficial de la República Bolivariana de Venezuela*, No. 6.322 (5 August 2017).

²⁰ Список этих прокуроров находится в архиве миссии.

распечатывались на подпись судьям: «Мы все были свидетелями этого, все, кто там работал».

2. Вмешательство в работу выездных уголовных судов

36. Бывшие судьи, и это подтверждают их секретари, постоянно сообщали о получении указаний или о том, что на них оказывалось иное давление с целью заставить их решать политические дела определенным образом. Указания обычно поступали изнутри судебной иерархии, через председателей выездных уголовных судов. В свою очередь, указания председателям выездных уголовных судов поступали от уголовной апелляционной палаты Верховного суда и/или председателя Верховного суда. По словам бывшего судьи, высокопоставленные политические деятели иногда звонили судьям напрямую или давали неявные указания через телевизионные заявления.

37. Прокуроры и адвокаты защиты подтвердили вышесказанное, сообщив миссии, что они были свидетелями того, как судьи получали указания о том, как принимать решение по делу. Один из адвокатов защиты рассказал, как судьи покидали зал заседаний до объявления решения, чтобы получить указания от начальства. Несколько таких примеров приведены в подробных выводах миссии.

38. Миссии неоднократно говорили, что в отношении политических дел процесс распределения дел между судами подвергался манипуляциям. Председатели судебных округов по уголовным делам в рамках своих юрисдикций в ручном режиме распределяли дела между определенными судьями, которые должны были следовать указаниям. Раньше дела распределялись между процессуальными судами с помощью компьютеризированной программы для обеспечения справедливого и случайного распределения.

39. Дела, расследованные миссией, отражают это избирательное распределение. Из рассмотренных ею дел, связанных с задержаниями, 23 % были рассмотрены в одном из четырех процессуальных судов специализированного выездного суда по делам о терроризме. Вызывает беспокойство тот факт, что эти суды по делам о терроризме не были созданы на основании закона, как того требует статья 261 Конституции, а были созданы Верховным судом на основании его постановления № 2012-0026²¹.

40. Государство также использовало военные суды для рассмотрения политических дел гражданских лиц²². Расследованные дела показывают, что эта практика стала наиболее распространенной в 2017 году, во время конфликта между исполнительной властью и г-жой Ортегой Диас. Подавляющее большинство из 85 проанализированных миссией дел о задержании, которые рассматривались военными судами и касались как военнослужащих, так и гражданских лиц, были поручены одним и тем же двум военным судьям.

3. Вмешательство в независимость прокуратуры

41. Прокуроры всех уровней сообщали, что иногда получали указания о том, как вести дела. Такие вмешательства были особенно распространены в делах против субъектов, имеющих связи с политическими, экономическими и/или криминальными интересами, а также в делах, связанных с задержаниями в контексте политических протестов. Г-жа Ортега Диас рассказала миссии, что с 2015 года она сталкивалась с органами исполнительной власти «каждый день, по любому поводу». Она рассказала о нескольких примерах давления, которому она подвергалась, большинство из которых были связаны с делами, касающимися высокопоставленных членов или соратников политической оппозиции.

²¹ See *Gaceta Oficial de la República Bolivariana de Venezuela*, No. 40.092 (17 January 2013).

²² См. URL: https://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/FFMV/A_HRC_45_CRP.11.pdf, пп. 364–367.

42. Миссия получила многочисленные сообщения от государственных обвинителей об указаниях, полученных от вышестоящих прокуроров в рамках прокурорской иерархии по конкретным делам, которые не соответствовали фактам дела, или от линейных директоров. Несколько прокуроров отметили значительное увеличение числа таких указаний после смены Главного прокурора в 2017 году.

43. Прокуроры, расследующие громкие коррупционные дела, испытывают особое давление. Бывшие прокуроры рассказали, что ряд таких дел годами лежали в прокуратуре без продвижения. Расследования набрали обороты в конце 2016 и начале 2017 года и, как утверждается, выявили участие многих высокопоставленных политических деятелей в крупномасштабных незаконных схемах. В начале января 2017 года давление на прокуроров, проводящих эти расследования, стало усиливаться.

44. По словам нескольких опрошенных прокуроров, когда г-жа Ортега Диас в качестве Главного прокурора начала публично выступать против правительства, особенно в 2016 и 2017 годах, прокуратура как институт начала подвергаться нападкам. Бывшие прокуроры сообщили миссии, что за это время прокурорам было отказано в доступе в центры содержания под стражей для наблюдения за условиями содержания, а судьи отказывались выдавать ордера на арест или обыск.

45. Несколько источников, обладающих внутренней информацией, сообщили, что в течение нескольких дней после назначения г-на Сааба на должность главного прокурора 5 августа 2017 года группам из 10–15 вооруженных людей в балаклавах было разрешено войти в прокуратуру. Они фотографировали, выставляли кордоны, входили в офисы и изымали документы. Миссии сообщили, что после вступления в должность г-н Сааб быстро расформировал различные специализированные подразделения в прокуратуре, снизив ее независимость в отношении расследования преступлений, совершенных сотрудниками государственных органов.

D. Другие формы давления на судей и прокуроров

46. Судьи и прокуроры также сталкивались с другими видами давления, включая преследования и наказания, которые мешали законному осуществлению их профессиональной деятельности. В отличие от наказаний, налагаемых по итогам официального разбирательства, эти неявные санкции не были предусмотрены законом или в соответствии с регламентированной процедурой, и влияли на их финансовую или личную безопасность и/или способность выполнять свою работу.

47. Опрошенные бывшие судьи и прокуроры сообщили, что они и члены их семей подвергались угрозам и запугиванию, включая прослушивание телефонных разговоров, слежку и мониторинг. Почти половина опрошенных бывших судей и прокуроров покинули страну по соображениям безопасности. Некоторые респонденты сообщили, что им угрожали члены «коллективос» или других негосударственных вооруженных групп, а также что они подвергались преследованиям из-за их реальной или предполагаемой политической принадлежности.

48. Бывшие судьи и прокуроры рассказали миссии, что выполняли свою работу под страхом того, что их могут привлечь к уголовной ответственности по сомнительным и надуманным искам. Несколько опрошенных судей и адвокатов заявили, что после уголовного преследования судьи Марии Лурдес Афиуни, последовавшего за ее арестом в 2009 году, произошел заметный поворот в сторону снижения независимости судебной власти. Еще одним примером является также задержание бывшего прокурора Луиса Санчеса Ранхеля. На момент подготовки настоящего доклада он провел четыре года под стражей в штаб-квартире гражданской разведывательной службы (Боливарианская национальная разведывательная служба, СЕБИН) в Эль-Эликоиде без суда и следствия, в ходе уголовного процесса с многочисленными процессуальными нарушениями.

49. Многие опрошенные говорили, что низкая оплата труда юристов в Боливарианской Республике Венесуэла представляет собой форму давления на них; среди судей и прокуроров создается своеобразная опорная база: одних заставляют

покидать свои должности, а других — прибегать к незаконным способам заработка. Многие опрошенные, включая лиц, обладающих внутренней информацией, подтвердили, что некоторые судьи и прокуроры взимали плату за сделки, в том числе за юридические льготы по делам, за продвижение дела в судебном производстве, за подачу документов или за получение копий судебных решений.

Е. Вовлечение внешних субъектов в уголовное преследование

50. Уголовное преследование заключается в обвинении человека в совершении преступления и в требовании введения в действие права государства на наказание²³. Конституция²⁴, Уголовно-процессуальный кодекс 2012 года²⁵ и Органический кодекс военной юстиции 1998 года²⁶ четко устанавливают компетенцию Прокуратуры или Военной прокуратуры²⁷, в соответствующих случаях, отдавать распоряжения и руководить уголовными расследованиями и преследованиями. Расследования миссии выявили картину, при которой внешние субъекты играют ключевую роль в этом процессе, порой оказывая на него чрезмерное влияние. Отчасти это объясняется тем, что органы прокуратуры не обеспечивают надлежащего контроля.

51. Высокопоставленные государственные чиновники сделали публичные заявления, комментируя уголовные дела в отношении реальных или предполагаемых оппонентов в 102 из 183 рассмотренных случаев задержания. Делая такие заявления, высокопоставленные политические деятели дают понять, что они имеют привилегированный доступ к уголовным расследованиям или что прокурорские и судебные работники действуют от их имени. Публичные заявления этих субъектов обычно выражают выводы о виновности или невиновности, характере или репутации обвиняемых, потенциально ущемляя права обвиняемых²⁸.

52. В некоторых случаях в заявлениях раскрывалась секретная или конфиденциальная информация, связанная с расследованиями, включая доказательства, которые могли быть получены только от сотрудников прокуратуры, правоохранительных органов или разведки²⁹. В некоторых случаях предавались гласности заявления или признания, которые, по утверждению высокопоставленных чиновников, были сделаны подследственными, в том числе без присутствия адвоката, под принуждением или пытками или во время содержания без связи с внешним миром. В других заявлениях высокопоставленные государственные чиновники представляли вещественные доказательства, связанные с делами, потенциально загрязняя доказательства или нарушая цепочку хранения.

53. В статье 514 Уголовно-процессуального кодекса четко указано, что все органы, наделенные полномочиями уголовного расследования, непосредственно поддерживают прокуратуру в осуществлении ее функций и должны следовать ее указаниям.

54. В делах, касающихся реальных или предполагаемых противников правительства, гражданская разведка и военная разведка (Главное управление военной контрразведки, ГУВКР) играют важную роль в руководстве расследованиями³⁰. Бывший прокурор сообщил миссии, что в некоторых делах спецслужбы имели карт-

²³ Magaly Vásquez González, *Derecho Procesal Penal Venezolano* (Universidad Católica Andrés Bello, Caracas, 2019), p. 52.

²⁴ Ст. 285, п. 3.

²⁵ Ст. 11 и 111.

²⁶ Ст. 70. См. также Конституционный закон 2020 года о Боливарианских национальных вооруженных силах, ст. 188.

²⁷ В миссии оба этих органа в целом называются прокуратурой.

²⁸ Такие права закреплены в Конституции, ст. 49, п. 2, и в Уголовно-процессуальном кодексе, ст. 8.

²⁹ Конфиденциальность судопроизводства закреплена в Уголовно-процессуальном кодексе, ст. 286.

³⁰ См. например, URL:

https://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/FFMV/A_HRC_45_CRP.11.pdf, para. 267.

бланш на проведение расследований, а прокуроры утверждали их действия и решения. В делах, расследованных миссией, спецслужбы осуществляли наблюдение, сбор доказательств, подготовку экспертных заключений, судебно-медицинскую экспертизу, аресты, допросы и задержания, а также представляли доказательства в суде.

55. То, что спецслужбы не освобождают задержанных после того, как суды вынесли решение об их освобождении, или после отбытия ими наказания, свидетельствует о желании действовать вне судебного контроля. Спецслужбы длительное время держат людей под стражей без предъявления обвинений, как, например, в случае с Леонардом Инохоса, который был задержан в штате Сулия 26 октября 2020 года, а затем содержался под стражей военной разведкой на объекте Ла-Болейта в Каракасе до 12 марта 2021 года, не представая перед судьей и не получая информацию о причинах своего задержания.

56. 12 мая 2021 года президент Мадуро принял указ № 4.610, предписывающий в течение 30 дней перевести задержанных, находящихся в ведении гражданской или военной разведки, в центры содержания под стражей Министерства пенитенциарных служб³¹. По данным неправительственной организации «Форо пеналь», на момент написания доклада 18 человек были переданы после вступления указа в силу 12 мая 2021 года и 16 человек были переданы за неделю до вступления указа в силу. Девятнадцать политических заключенных оставались в учреждениях военной разведки³². После 12 мая 2021 года не было зафиксировано ни одного случая передачи задержанных с объектов гражданских разведывательных служб. Даже после принятия указа реальные и предполагаемые политические оппоненты продолжали содержаться в этих учреждениях, как в случае с Хавьером Тарасоной и двумя другими, направленными в Эль-Эликоиде после их ареста 2 июля 2021 года.

III. Действия и бездействие судей и прокуроров

57. Конституция³³ и Уголовно-процессуальный кодекс³⁴ закрепляют ряд принципов, которые должны соблюдаться в ходе уголовного судопроизводства. К ним относятся презумпция невиновности, право на защиту, процессуальные гарантии и обязательство обеспечить возмещение ущерба жертвам.

58. В ходе расследований, проведенных миссией, было установлено, что в ходе уголовных разбирательств со стороны прокурорских и судебных органов на всех стадиях процесса свершались многочисленные нарушения, которые можно приравнять к произвольным задержаниям³⁵. Работники судов и прокуратуры также не смогли предотвратить или полностью рассмотреть нарушения и преступления, совершенные другими государственными субъектами против реальных или предполагаемых оппонентов, несмотря на юридические обязательства прокуроров³⁶, судей процессуальных судов³⁷ и судей первой инстанции³⁸ делать это. Эти недостатки непосредственно способствовали безнаказанности за нарушения прав человека и преступления и не позволили жертвам нарушений, совершенных органами государственной безопасности и разведки, получить доступ к эффективным средствам правовой и судебной защиты.

³¹ *Gaceta Oficial de la República Bolivariana de Venezuela* 12 May 2021; extended for 30 days through Presidential Decree No. 4.528, *Gaceta Oficial de la República Bolivariana de Venezuela* No. 42.147 (11 June 2021).

³² Информация, полученная от «Форо пеналь» 27 августа 2021 года.

³³ Ст. 30 и 49.

³⁴ Ст. 1–23.

³⁵ См. также URL:

https://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/FFMV/A_HRC_45_CRP.11.pdf, para. 348.

³⁶ Конституция, ст. 285, п. 1.

³⁷ Уголовно-процессуальный кодекс, ст. 264.

³⁸ Там же, ст. 324, 328 и 345.

A. Неспособность обеспечить законность задержания и принять меры в случае нарушений

59. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу судьи процессуальных судов несут ответственность за соблюдение принципов и гарантий, установленных Конституцией, международными договорами, конвенциями или соглашениями, подписанными и ратифицированными Боливарианской Республикой Венесуэла, а также Уголовно-процессуальным кодексом.

1. Аресты *in flagrante delicto*

60. Конституция гласит, что никто не может быть арестован или задержан иначе как по решению суда, за исключением задержания *in flagrante delicto*³⁹. Расследование дел, проведенное миссией, показало, что незаконные задержания происходят регулярно. Вызывает озабоченность решение № 526 от 2001 года, в котором Конституционная палата Верховного суда постановила, что ни процессуальные суды, ни апелляционные суды не обязаны рассматривать конституционность полицейских арестов без ордера.

61. В своем докладе за 2020 год миссия установила, что сотрудники органов государственной безопасности и разведки использовали возможность ареста *in flagrante delicto* в качестве основания для проведения произвольных арестов реальных и предполагаемых оппонентов, несмотря на то, что никакого преступления не было только что совершено и в данный момент не совершалось. В некоторых задокументированных случаях причина, указанная при аресте, противоречила обвинениям, предъявленным впоследствии судье при первой явке задержанного в течение нескольких дней после ареста. Предъявление новых обвинений в столь короткий срок ставит под сомнение способность прокуратуры проводить расследование, достаточное для обоснования ходатайства о предварительном заключении по новым обвинениям.

2. Основания для ареста и досудебного содержания под стражей

62. Судья процессуального суда по ходатайству обвинения может назначить досудебное лишение или ограничение свободы только в исключительных случаях⁴⁰ и в случаях, когда другие меры пресечения недостаточны⁴¹. Несмотря на это, в расследуемых делах в отношении реальных или предполагаемых противников, такие решения о заключении под стражу принимались регулярно и рассматривались в рабочем порядке. Из 170 случаев первичной явки, задокументированных миссией, 146 закончились досудебным заключением обвиняемого под стражу.

63. Проведенный миссией анализ протоколов первичной явки показал, что судьи процессуальных судов часто не мотивировали свои решения относительно наличия обоснованных доказательств риска бегства или препятствования расследованию, как того требует Уголовно-процессуальный кодекс⁴².

64. Изученные дела также показали, что судьи процессуальных судов зачастую отказываются пересматривать или отменять меры досудебного заключения под стражу даже после истечения установленного законом двухлетнего срока и без применения одного из предусмотренных законом исключений из этого срока⁴³. На момент составления настоящего доклада из 170 первоначальных явок, рассмотренных миссией, 80 (47 %) привели к предварительному заключению на срок более двух лет.

³⁹ Ст. 44.

⁴⁰ Уголовно-процессуальный кодекс, ст. 229.

⁴¹ Там же, ст. 67 и 229.

⁴² Там же, ст. 236.

⁴³ Там же, ст. 230.

3. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу

65. Даже в тех случаях, когда решение о предварительном заключении не принималось, к обвиняемым часто применялись непропорционально ограничительные или длительные меры пресечения, заменяющие заключение под стражу. Уголовно-процессуальный кодекс направлен на ограничение применения предварительного лишения свободы в качестве меры пресечения, предусматривая восемь заменяющих мер, которые могут быть применены вместо него⁴⁴. Применение мер пресечения должно быть соразмерно наказанию за инкриминируемое преступление⁴⁵.

66. В некоторых случаях, рассмотренных миссией, применялись меры пресечения, действовавшие в течение срока, аналогичного сроку наказания за инкриминируемое преступление. Кроме того, альтернативные меры пресечения иногда, как представляется, ограничивали права на свободу выражения мнения или собраний или другие конституционные права, поскольку в них не было необходимости для обеспечения присутствия обвиняемого в суде или невмешательства в расследование. Закрытие судов в связи с пандемией коронавирусной болезни (COVID-19) вызвало дополнительные процессуальные задержки, что привело к увеличению срока действия мер пресечения⁴⁶.

4. Расхождения в ордерах на арест и протоколах о задержании

67. Миссия зафиксировала расхождения в выдаче ордеров на арест, в том числе между протоколами о задержании, составленными разведывательными или правоохранительными органами, и материалами, подготовленными прокуратурой. Прокурорские и судебные работники играли в этих расхождениях либо прямую роль, например, выдавая ордера на арест задним числом, либо косвенную роль, регулярно включая неточные или обманные протоколы о задержании в материалы судебного дела.

68. В ходе проведенного миссией анализа документов были выявлены измененные даты, которые, как представляется, скрывают отсутствие ордеров на арест в момент задержания или неспособность представить задержанного судье в установленные законом сроки. В некоторых случаях официальные даты ареста, по-видимому, скрывают периоды, в течение которых, как утверждают жертвы, они подвергались краткосрочным насильственным исчезновениям и во время которых они содержались без связи с внешним миром и подвергались пыткам или жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, включая сексуальное насилие.

69. Миссия зафиксировала 19 произвольных арестов и краткосрочных насильственных исчезновений военнослужащих, которые прокуроры и судьи покрывали путем выдачи ордеров на арест задним числом. Измененные даты создали картину соблюдения прав задержанных, которая противоречила версии событий, рассказанной задержанными.

5. Непринятие мер в отношении других незаконных действий во время ареста и содержания под стражей, включая краткосрочное насильственное исчезновение

70. Как и в случае других государственных субъектов, если следственные органы полиции совершают действия, противоречащие правам личности, гарантированным Конституцией, эти действия являются незаконными. Государственные служащие, отдающие приказы или осуществляющие эти действия, должны нести уголовную, гражданскую и административную ответственность, независимо от того, действовали ли они по приказу вышестоящего руководства или нет⁴⁷. Несмотря на их юридическую

⁴⁴ Там же, ст. 242.

⁴⁵ Там же, ст. 9.

⁴⁶ Постановление Верховного суда 1 от 2020 года. Впоследствии это постановление продлевалось шесть раз в течение семи месяцев.

⁴⁷ Конституция, ст. 25.

ответственность в этом отношении⁴⁸, расследование миссии показывает, что судьи процессуальных судов не предпринимали эффективных действий, когда сталкивались с представленной им информацией о нарушениях или незаконности задержаний, проведенных полицией или спецслужбами.

71. В некоторых расследованных делах обвиняемые заявляли об этих нарушениях в процессуальных судах, но не получили ответа. К их числу относится дело Франклина Кальдеры, который, как было сообщено четвертому процессуальному суду по делам о терроризме во время его первой явки, предположительно был вывезен из Колумбии 11 февраля 2021 года сотрудниками военной разведки и впоследствии подвергся допросам и пыткам в течение примерно 12 дней, в течение которых его местонахождение официально не подтверждалось.

72. Нарушения в действиях, совершаемых правоохранными или разведывательными органами при арестах, которые миссия зафиксировала ранее, были также отражены в делах, рассмотренных в настоящем докладе. Они включают непредставление арестовываемыми органами ордеров на арест или объяснения причин предъявления обвинений; отказ назвать себя во время ареста, в том числе путем закрытия лица или использования псевдонимов; перевозку задержанных в капюшонах или с завязанными глазами, или непрямыми путями; и чрезмерное применение силы или насилия при арестах.

73. В некоторых случаях сотрудники служб безопасности или разведки, как утверждается, заманивали реальных или предполагаемых противников для их ареста, используя криминальную тактику, включая похищение или задержание членов семьи. Один из обвиняемых в участии в операции «Гедеон» в мае 2020 года рассказал процессуальному суду на предварительном слушании, что сотрудники военной разведки пытали его и сказали, что применяют «Сиппенхафт» (тактика коллективного наказания, использовавшаяся нацистами), после чего арестовали двух его сестер и зятя, которых продержали в Ла-Болейте 32 дня.

74. Обвиняемые неоднократно заявляли о том, что их держали без связи с внешним миром, особенно в первые дни содержания под стражей, без связи с семьей или адвокатами. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу обвиняемые имеют право на общение со своими родственниками или адвокатом, чтобы сообщить им о своем задержании⁴⁹. В некоторых случаях содержание без связи с внешним миром происходило в тайных или неофициальных местах содержания под стражей, особенно в первые часы или дни задержания⁵⁰. В нескольких случаях задержанные поднимали вопрос о содержании без связи с внешним миром в судебных органах, но не получили никакого ответа.

75. Некоторые противники или предполагаемые противники и лица, связанные с ними, подвергались краткосрочным насильственным исчезновениям⁵¹. Любое лицо, которое было лишено свободы или свобода которого была ограничена в нарушение конституционных гарантий, имеет право подать иск о применении процедуры хабеас корпус⁵². Эти дела показывают, что суды, получив информацию о произвольных задержаниях, систематически не пересматривали и не рассматривали случаи нерегулярных арестов и задержаний, включая дела, связанные с краткосрочными насильственными исчезновениями, даже после подачи ходатайств в рамках процедуры хабеас корпус.

⁴⁸ Уголовно-процессуальный кодекс, ст. 264.

⁴⁹ Там же, ст. 127.

⁵⁰ См. также URL:

https://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/FFMV/A_HRC_45_CRP.11.pdf, para. 315.

⁵¹ У миссии также были разумные основания полагать, что подобные исчезновения имели место и в предыдущий рассматриваемый период. Там же, пп. 278 и 313.

⁵² Органический закон о защите конституционных прав и гарантий, ст. 39.

6. Неспособность расследовать заявления о пытках и жестоком, бесчеловечном и унижающем достоинство обращении, включая сексуальное насилие

76. В 113 из 183 дел, рассмотренных миссией, задержанные или их представители заявили об актах пыток, сексуального насилия и/или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, совершенных в отношении них. Такие утверждения также выдвигались членами семьи и законными представителями в письменных обращениях в процессуальные суды, прокуратуру и/или Управление омбудсмена. В 67 из 183 случаев задержанные либо явились в суд со следами жестокого обращения, либо сделали заявления о жестоком обращении.

77. В некоторых случаях в судебных протоколах отсутствует ответ судьи в отношении этих заявлений. В других случаях, как показывают судебные протоколы, судьи процессуальных судов реагировали на заявления о пытках, предписывая прокуратуре проверить поданные жалобы или провести медицинское освидетельствование. Из тех же судебных протоколов также следует, что, делая это, судьи принимали решение о том, что обвиняемые должны оставаться в предварительном заключении под стражей предполагаемых виновных в совершении пыток, а именно военной разведки и гражданской разведки.

78. Действия и бездействие судей, рассматривающих заявления о пытках, имели разрушительные последствия для жертв, включая продолжение пыток и ухудшение здоровья. Один задержанный прямо заявил судье процессуального суда, что после решения судьи вернуть его под стражу в военную разведку он подвергался около трех месяцев непрерывным пыткам, включая избиения в полдень, в 6 часов утра и в 3 часа ночи. У другой задержанной произошел выкидыш после пыток, примененных после ее первой явки, на которой судья процессуального суда вернул ее под стражу в военную разведку, несмотря на получение заявлений о пытках. Даже в тех случаях, когда судьи требовали расследования заявлений о пытках, представители жертв, с которыми связалась миссия, не знали о каких-либо эффективных следственных действиях.

79. Несколько жертв, свидетелей и адвокатов защиты рассказали миссии, что другие обвиняемые не сообщали о пытках в судебные органы либо из страха, либо из-за недоверия к судебной реакции. Это было особенно актуально во время первых явок, учитывая, что пытки, жестокое бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, включая сексуальное насилие, имели место недавно.

В. Принятие обвинений

1. Аресты и задержания, оставленные в силе на недостаточном основании

80. В расследованных делах подсудимые обвинялись в ряде серьезных преступлений, влекущих за собой большие наказания. В ходе изучения материалов дел миссия выявила несколько случаев, когда процессуальные суды задерживали и предъявляли обвинения лицам на основании фактов и подтверждающих документов, в которых не было ссылок на уголовные деяния или личное участие подсудимого в инкриминируемых преступлениях. Длительные процессуальные задержки впоследствии откладывали возможность оспорить эти доказательства на предварительных слушаниях или в суде в разумные сроки, а обвиняемые проводили длительные периоды времени в предварительном заключении или подвергались альтернативным мерам пресечения, которые часто длились годами.

2. Доказательства, полученные в результате незаконных допросов

81. Уголовно-процессуальный кодекс допускает приобщение к делу только доказательств, полученных законным путем. Информация, полученная с помощью пыток, жестокого обращения, принуждения, угроз, обмана, неоправданного вторжения в частную жизнь (жилище, переписка, сообщения или личные данные), или информация, полученная любым другим способом, который подрывает волю или нарушает основные права человека, не принимается (ст. 181).

82. Миссия выявила случаи, когда признания, инкриминирующие заявления или другая информация, включая пароли телефонов и социальных сетей, были получены под принуждением или во время допросов без присутствия адвокатов. Согласно Конституции признание является действительным только в том случае, если оно сделано без какого-либо принуждения⁵³, и оно должно быть сделано в присутствии адвоката⁵⁴. Миссия также зафиксировала случаи, когда судебные органы не выполняли свои обязанности по защите от арестов, производимых на основании информации, незаконно полученной от третьих лиц.

83. Из 183 задокументированных случаев задержания 82 задержанным, которые предположительно подвергались пыткам, прокурорские и судебные органы продолжали предъявлять обвинения в совершении преступлений. Проведенный миссией анализ материалов судебных дел показал, что, даже узнав о незаконных допросах, прокурорские и судебные работники продолжали разрешать военным и гражданским разведывательным службам проводить уголовные расследования и продолжали полагаться на доказательства, полученные этими разведывательными органами, включая доказательства, полученные на основе неправомочно полученных показаний. В подробных выводах представлено несколько таких примеров.

3. Доказательства, полученные в результате незаконных обысков

84. Несмотря на законодательные положения, требующие, чтобы обыски в жилых домах, на предприятиях или в государственных учреждениях проводились с предварительного разрешения процессуального суда⁵⁵ и при соблюдении других условий⁵⁶, в ходе расследования миссии были выявлены случаи, свидетельствующие о несоблюдении этих требований. В 73 задокументированных случаях сотрудники обыскивали дома и/или офисы задержанных и изымали предметы без предъявления ордеров на обыск, в том числе в случае обыска 12 января 2021 года в организации «Асуль позитиво». В ряде расследованных случаев доказательства были изъяты в ходе обыска без ордера с компьютеров или телефонов, иногда после того, как пароли были получены от владельца под принуждением или пытками.

4. Подброшенные, сфабрикованные или подтасованные доказательства

85. Миссия выявила схему, при которой прокурорские или судебные работники полагались на сфабрикованные, подтасованные или подброшенные доказательства, чтобы оправдать арест или подкрепить обвинения, и/или не расследовали утверждения о том, что задержания были произведены на основании таких доказательств. Миссия выявила и задокументировала 24 задержания, в ходе которых предположительно были сфальсифицированы, подделаны или подброшены улики. Кроме того, 78,82 % респондентов на анкету миссии, которые все были адвокатами защиты, бывшими прокурорами или бывшими судьями, указали, что они наблюдали такую фальсификацию доказательств в делах, чтобы поддержать обвинения.

C. Право на защиту

86. Миссия установила, что вмешательство в право на защиту является одним из наиболее часто упоминаемых нарушений. Согласно Конституции право на юридическую помощь и защиту является незыблемым⁵⁷. Обвиняемый, с начальной стадии расследования, имеет право на помощь защитника, назначенного им самим или его родственниками, а при отсутствии такового — на помощь государственного защитника⁵⁸. Из 170 рассмотренных дел, в которых обвиняемым были предъявлены

⁵³ Ст. 49, п. 5.

⁵⁴ Уголовно-процессуальный кодекс, ст. 132.

⁵⁵ Там же, ст. 196.

⁵⁶ Там же, ст. 197.

⁵⁷ Ст. 49, п. 1.

⁵⁸ Уголовно-процессуальный кодекс, ст. 127 и 139.

обвинения, в 54 случаях (32 %) судьи отказали обвиняемым в праве на адвоката по их выбору на этапе первоначальной явки или последующего расследования.

87. Адвокаты сообщали, что их не допускали в некоторые места содержания под стражей, особенно в те, которые находятся в ведении гражданской и военной разведки, отказывая им в контактах с клиентами для подписания доверенностей. Даже после выдачи доверенности приведение частных адвокатов к присяге перед судьей затягивалось. Адвокаты защиты также жаловались на то, что сотрудники суда регулярно препятствуют их доступу в суды для представления интересов своих клиентов, особенно на этапе первоначальной явки.

88. Миссия также выявила случаи, когда первоначальные явки в суд проводились в местах лишения свободы, что еще больше затрудняло доступ к частным адвокатам, как, например, в случае с Хоснарсом Бадуэлем и другими лицами, обвиняемыми в участии в операции «Геден», чьи первоначальные явки и предварительные слушания проводились в изоляторе Эль-Эликоиде.

89. Даже когда обвиняемым удавалось заручиться представительством частного адвоката, им различными путями ограничивали возможности подготовки надлежащей защиты. Адвокаты защиты, беседовавшие с миссией, выразили чувство разочарования, усталости и бессилия перед лицом неоднократных и зачастую произвольных препятствий в рассмотрении дел. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу обвиняемый имеет право быть информированным о содержании материалов следствия⁵⁹. В 92 из 170 рассмотренных миссией случаев задержания, которые завершились судебным разбирательством, прокурор или судья не предоставили адвокатам защиты важную информацию по делу, включая полицейские протоколы, обвинительные заключения или протоколы слушаний.

90. Еще одним фактором, влияющим на право на защиту, является преследование и запугивание силами безопасности адвокатов и/или членов их семей. Из 56 адвокатов защиты, ответивших на анкету миссии, 57 % заявили, что получали в той или иной форме угрозы или преследования в отношении себя или своих семей, в том числе со стороны военных, полицейских или сотрудников разведки. Такое преследование включало слежку, агрессивное преследование на автомобилях, телефонные звонки с запугиванием или недопущение в помещения судов.

D. Необоснованные задержки

91. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу судьи не должны воздерживаться от вынесения решения и обязаны обеспечить вынесение решений без неоправданной задержки⁶⁰. В расследованных или рассмотренных делах выявлено систематическое несоблюдение сроков, установленных законом для различных процессуальных действий в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом. Многие из них выходили за рамки процедурных ограничений установленных сроков. В 2020 году задержки были усугублены семимесячным периодом, когда судам было предписано приостановить заседания в связи с пандемией COVID-19.

92. Миссия смогла оценить процессуальные сроки в 144 из 183 рассмотренных случаев задержания⁶¹ и обнаружила значительные различия между сроками, разрешенными законом, и практикой. В 77 % рассмотренных случаев первоначальные явки произошли за пределами разрешенного законом 48-часового периода, при этом 18 % задержанных содержались под стражей более недели до первоначальной явки. В течение этого периода задержанные часто содержались без связи с внешним миром и без надзора и были уязвимы для пыток, сексуального насилия и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения.

⁵⁹ Там же, ст. 127.

⁶⁰ Там же, ст. 6.

⁶¹ В случаях, когда задержанные не предстали перед судьей или не удалось точно установить даты ареста или слушаний, соответствующие дела были исключены.

93. Самые вопиющие задержки происходили между первичными явками и предварительными слушаниями. Среднее время между арестом и предварительным слушанием составило 243 дня (около восьми месяцев)⁶². В 102 зафиксированных случаях задержания предварительные слушания переносились более одного раза и, как правило, многократно. Миссия задокументировала 16 случаев задержания, когда предварительное слушание было отложено более чем на два года, в течение которых задержанные оставались либо в предварительном заключении, либо к ним применялись альтернативные меры пресечения.

94. Что касается расследованных дел, то здесь также есть задержки в назначении даты судебного разбирательства, в принятии решений по апелляциям и в ответах на ходатайства защиты. В некоторых случаях, несмотря на видимый прогресс в уголовном процессе, обвиняемые оставались в предварительном заключении, что фактически не приводило к изменению их положения. Миссия проанализировала 55 задержаний, в которых дело дошло до суда, и отметила, что между датой предварительного слушания и началом судебного разбирательства прошло в среднем 523 дня (более 17 месяцев). На момент подготовки доклада только 19 из этих разбирательств достигли этапа вынесения приговора, при этом средний срок с момента ареста составил 759 дней (более двух лет).

IV. Реакция судебной системы на утверждения о нарушениях прав человека

95. На государство возложена конституционная обязанность расследовать и, в соответствующих случаях, наказывать государственных служащих за преступления, связанные с нарушением прав человека⁶³. В соответствии с Конституцией преступления против человечности, грубые нарушения прав человека и военные преступления не подпадают под помилование и амнистию, и на них не может распространяться срок давности⁶⁴.

96. Хотя настоящий доклад посвящен реакции системы правосудия на дела, связанные с реальными или предполагаемыми противниками правительства, данные, упомянутые и проанализированные в отношении ответственности, имеют более широкий охват, затрагивая нарушения прав человека и в других контекстах. Настоящий анализ сосредоточен на действиях, предпринятых системой правосудия для проведения расследований и судебного преследования в отношении конкретных преступлений, указанных в докладе 2020 года, включая внесудебные казни, насильственные исчезновения, произвольные задержания и пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, включая сексуальное и гендерное насилие.

97. Согласно Конституции все граждане имеют право на получение информации о ходе судопроизводства, в котором они непосредственно заинтересованы⁶⁵. По закону прокуратура должна выполнять свои функции прозрачно⁶⁶. Главный прокурор должен представлять Национальному собранию ежегодный публичный доклад о работе прокуратуры, включая усилия по расследованию и наказанию нарушений прав человека⁶⁷.

98. В 2014, 2015 и 2016 годах при прежнем главном прокуроре г-же Диас прокуратура представляла Национальному собранию письменные доклады в соответствии с конституционным мандатом. В 2017 году, после назначения г-на Сааба на должность главного прокурора, прокуратура перестала публиковать

⁶² Минимальный задокументированный срок составил 82 дня с момента ареста до предварительного слушания, а максимальный — 1308 дней (около трех с половиной лет).

⁶³ Конституция, ст. 29.

⁶⁴ Там же, ст. 29 и 271.

⁶⁵ Там же, ст. 51 и 143.

⁶⁶ Органический закон о прокуратуре, ст. 11.

⁶⁷ Конституция, ст. 276.

общедоступные письменные годовые доклады и предоставляла только устные обновления, в том числе через интервью, пресс-конференции и социальные сети, которые давали выборочную информацию о работе прокуратуры.

99. Миссия подготовила следующую таблицу на основе информации, предоставленной главным прокурором с 2014 года, и информации, содержащейся в публичном докладе, опубликованном в 2020 году⁶⁸, в котором частично рассматривались аспекты доклада миссии за 2020 год. Государство дезагрегировало информацию по количеству должностных лиц, которым были предъявлены обвинения, которые были преданы суду, арестованы и осуждены, с указанием источника и охватываемого периода. Однако в нем не было разбивки по году, полу или возрасту преступника, инкриминируемому преступлению, виду и строгости наказаний или рангу лиц, в отношении которых проводились расследования, которым были предъявлены обвинения, которые были преданы суду или которые были осуждены.

Расследование и преследование преступлений, связанных с нарушениями прав человека, о которых сообщила прокуратура

<i>Источник информации и охватываемый период</i>	<i>Количество должностных лиц, которым предъявлены обвинения</i>	<i>Количество должностных лиц, которые были преданы суду</i>	<i>Количество арестованных должностных лиц</i>	<i>Количество осужденных должностных лиц</i>
Годовой доклад главного прокурора (2014 год) (январь–декабрь 2014 года)	30
Годовой доклад главного прокурора (2015 год) (январь–декабрь 2015 года)	1 312	959
Годовой доклад главного прокурора (2016 год) (январь–декабрь 2016 года)	2 441	635	225	226
Обращение к Учредительному собранию (февраль 2018 года) (август 2017 года — февраль 2018 года)	..	28
Пресс-конференция главного прокурора (9 августа 2019 года) (август 2017 года — август 2019 года)	406	695	353	109
Пресс-конференция главного прокурора (27 ноября 2019 года) (август 2017 года — ноябрь 2019 года)	505	766	390	127
Пресс-конференция главного прокурора (20 августа 2020 года) (август 2017 года — август 2020 года)	584	925	450	140
Публичный доклад, выпущенный государством (2020 год) (август 2017 года — август 2020 года)	603 (+35 гражданских лиц)	811 (+129 гражданских лиц)	452 (+29 гражданских лиц)	127 (+13 гражданских лиц)

⁶⁸ Bolivarian Republic of Venezuela, *La verdad de Venezuela contra la infamia Datos y testimonios de un país bajo asedio*, 28 September 2020.

<i>Источник информации и охватываемый период</i>	<i>Количество должностных лиц, которым предъявлены обвинения</i>	<i>Количество должностных лиц, которые были преданы суду</i>	<i>Количество арестованных должностных лиц</i>	<i>Количество осужденных должностных лиц</i>
Обращение главного прокурора к Национальному собранию (25 февраля 2021 года) (август 2017 года — декабрь 2020 года)	677 (+39 гражданских лиц)	1 119	519	171 (+13 гражданских лиц)
Пресс-конференция главного прокурора (1 мая 2021 года) (август 2017 года — май 2021 года)	716	1 064	540	153

100. Миссия отмечает некоторые расхождения в представленных цифрах, в частности между цифрами, представленными на пресс-конференции в августе 2020 года, и цифрами, представленными в государственном докладе за 2020 год, которые, как было указано, охватывают один и тот же период (с августа 2017 года по август 2020 года); а также между цифрами, сообщенными главным прокурором в его обращении к Национальному собранию в феврале 2021 года, и цифрами, представленными на его пресс-конференции 1 мая 2021 года.

101. В задачи Управления омбудсмана входит оказание помощи в обеспечении ответственности за нарушения прав человека⁶⁹. Оно также обязано издавать ежегодный доклад о своей работе⁷⁰. На момент подготовки доклада в открытом доступе находились годовые доклады за 2014, 2015, 2016, 2017 и 2020 годы, но не за 2018 и 2019 годы. Информация, содержащаяся в этих докладах, дает представление о его работе. Тем не менее, представляется, что деятельность, о которой сообщило Управление омбудсмана в связи с большим количеством полученных им жалоб, не в полной мере соответствует выполнению его конституционной роли по продвижению, защите и надзору за соблюдением прав и гарантий, установленных Конституцией и договорами по правам человека.

102. На пресс-конференции 1 мая 2021 года, получив вопросы о предварительном рассмотрении, проведенном Канцелярией Прокурора Международного уголовного суда, главный прокурор сообщил о прогрессе в рассмотрении дел, которые он назвал знаковыми. Предварительное рассмотрение касается обращения с оппонентами правительства или лицами, считающимися таковыми, в местах лишения свободы, по крайней мере, с апреля 2017 года⁷¹. Главный прокурор конкретно упомянул три дела, расследованные миссией: дела Фернандо Альберто Альбана, Рафаэля Акосты Аревало и Хуана Пабло Перналете. Миссия отмечает, что во всех трех случаях сфера расследований ограничивается менее серьезными преступлениями и/или уголовному преследованию подвергаются только преступники самого низкого уровня.

103. Миссия проанализировала статус внутренних расследований и разбирательств по всем 19 делам, включенным в подробные выводы 2020 года, связанным с целенаправленными репрессиями против реальных или предполагаемых противников правительства. Имеющаяся у миссии информация не свидетельствует о том, что были предприняты ощутимые, конкретные и прогрессивные шаги по расследованию, за исключением дел г-на Альбана, г-на Акосты Аревало и еще одного человека.

104. Миссия связалась с жертвами, семьями и адвокатами в связи со всеми 19 делами. За исключением тех, кто имел отношение к трем вышеупомянутым делам, все они сообщили, что работники прокуратуры или суда не связывались с ними для

⁶⁹ Конституция, ст. 280–281.

⁷⁰ Там же, ст. 276; Органический закон об Управлении омбудсмана 2004 года, ст. 29–30; и Органический закон о канцелярии по гражданским делам 2001 года, ст. 65.

⁷¹ Office of the Prosecutor, International Criminal Court, *Report on Preliminary Examination Activities 2020* (14 December 2020), paras. 202–203 and 206.

получения свидетельских показаний и не уведомляли их о каких-либо процессуальных действиях или других принятых мерах. На момент подготовки настоящего доклада Боливарианская Республика Венесуэла не ответила на запросы миссии о предоставлении дополнительной информации об этих случаях.

105. В целом, в период с января 2014 года по май 2021 года, по данным государства, за нарушения прав человека были осуждены от 379 до 397 государственных служащих. Ограниченность открытой информации о судебных преследованиях по таким делам, и в частности отсутствие дезагрегированных данных, создает значительные трудности в оценке усилий правительства по расследованию и судебному преследованию нарушений прав человека.

106. Публичная информация, изученная миссией, не указывала на то, что государство проводит расследования ответственности за нарушения на более высоких уровнях командования. Напротив, дела, упомянутые в отчетах правительства, свидетельствуют о том, что уголовному преследованию подвергаются только преступники низшего звена. Если бы высокопоставленные должностные лица, в том числе те, которые указаны в докладе миссии за 2020 год, подверглись уголовному преследованию, они должны были бы пройти процедуру снятия иммунитета (*antejuicio de mérito*), как того требует закон⁷².

107. Помимо расследования и судебного преследования виновных, жертвы и их семьи имеют право знать правду об обстоятельствах, при которых имели место нарушения. В рассмотренных делах члены семьи и адвокаты постоянно указывали, что, несмотря на многочисленные просьбы, им было отказано в полноценном доступе к материалам дела и другой важной информации. Важнейшие доказательства остались неразглашенными, что не позволило членам семьи и адвокатам сделать соответствующие представления. На момент подготовки настоящего доклада жертвы все еще сталкивались с серьезными препятствиями в реализации своего права знать правду об этих событиях, и попытки привлечь виновных к ответственности продолжались.

V. Выводы и рекомендации

108. Эрозия способности системы правосудия защищать права человека и предотвращать спонсируемые государством преступления, совершаемые против определенных слоев населения Боливарианской Республики Венесуэла, произошла еще до начала действия мандата миссии по подготовке доклада, который начался в 2014 году, но она продолжается в последние годы, поскольку правительство укрепляет существующую систему и использует ее преимущества.

109. Отбор судей и прокуроров и установление для них дисциплинарных требований, помимо тех, которые указаны в Конституции 1999 года и последующих законах, в частности назначение временных судей и прокуроров, а также их увольнение без соблюдения формальных процедур, обеспечивающих гарантии, особенно пагубно сказались на независимости системы правосудия.

110. У миссии есть достаточные основания полагать, что судьи и прокуроры в рассмотренных делах отказывали реальным или предполагаемым противникам правительства в некоторых правах, а не гарантировали их, в результате вмешательства со стороны политических деятелей или изнутри судебной или прокурорской иерархии. Особенно распространены нарушения при рассмотрении дел в специализированных судах по делам о терроризме.

111. Миссия имеет достаточные основания полагать, что прокуроры и судьи не защитили реальных и предполагаемых противников правительства от

⁷² Конституция, ст. 200 и 266 1)–2). К высокопоставленным должностным лицам относятся президент, вице-президент, министры, главный прокурор, высокопоставленные военные, губернаторы штатов, члены Национального собрания и судьи Верховного суда. См. также Уголовно-процессуальный кодекс, ст. 381.

произвольных арестов и задержаний, признавая или, в некоторых случаях, обеспечивая юридическое прикрытие незаконных арестов, произведенных без ордеров и часто оправдываемых как *in flagrante delicto*, тогда как факты указывали на иное.

112. Судьи назначали предварительное заключение в качестве обычной, а не исключительной меры и без предоставления достаточного или надлежащего обоснования. Иногда судьи выносили постановления о предварительном заключении в учреждениях Боливарианской национальной разведывательной службы или Главного управления военной контрразведки, несмотря на риск пыток или их применение, даже когда задержанные заявляли о применении пыток или демонстрировали в зале суда следы их применения.

113. У миссии есть достаточные основания полагать, что прокуроры и судьи порой играли ключевую роль в произвольных задержаниях, выдавая ордера на арест, принимая постановления о предварительном заключении и поддерживая уголовные обвинения, основываясь на фактах и подтверждающих доказательствах, которые не свидетельствовали о совершении преступных деяний и не указывали на личное участие обвиняемого. В некоторых случаях прокуроры и судьи поддерживали задержания или обвинения на основании незаконно полученных, подтасованных или сфабрикованных доказательств, включая доказательства, полученные с помощью пыток или принуждения.

114. Помимо нарушения права на ускоренное судопроизводство, частые процессуальные задержки сверх установленных законом сроков приводили к пагубному эффекту длительных периодов предварительного заключения или мер пресечения, что имело разрушительные последствия для жизни подозреваемых, включая их физическое и психическое здоровье, а также для жизни их семей.

115. У миссии есть достаточные основания полагать, что субъекты системы правосудия также несут ответственность за лишение задержанных права на юридическую защиту, порой отказывая в назначении частных адвокатов и настаивая на том, чтобы задержанных представляли государственные защитники. Сотрудники суда отказывают адвокатам в доступе к важнейшим юридическим документам.

116. В целом государство не предпринимает ощутимых, конкретных и прогрессивных шагов для устранения нарушений, борьбы с безнаказанностью и предоставления жертвам возмещения ущерба посредством внутренних расследований и судебных преследований. Официальная информация скудна, но все имеющиеся данные свидетельствуют о том, что количество внутренних судебных преследований за преступления, связанные с нарушениями прав человека, невелико и ограничивается преступниками самого низкого уровня.

117. Миссия признает некоторые изменения, недавно объявленные правительством. Они включают распоряжение от 12 мая 2021 года о переводе задержанных, находящихся под стражей в органах военной разведки и гражданской разведки, в центры содержания под стражей Министерства пенитенциарных служб; принятие Верховным судом 29 апреля 2021 года плана оптимизации⁷³ для ускорения судебных процессов в отношении задержанных в полицейских изоляторах; и объявление 21 июня 2021 года о создании специальной комиссии для решения, среди прочего, проблем процессуальных задержек и переполненности тюрем⁷⁴. Для оценки реализации объявленных мер необходимо больше времени.

118. Миссия имеет достаточные основания полагать, что, если бы органы прокуратуры и судебные органы надлежащим образом и в полной мере

⁷³ Постановление Верховного суда № 2021-002.

⁷⁴ Venezolana de Televisión, “Presidente Nicolás Maduro encabeza este lunes reunión del Consejo de Estado en Miraflores”, 21 August 2021.

выполняли свою конституционную роль, они могли бы либо предотвратить многие преступления и нарушения, совершенные против реальных или предполагаемых противников правительства, либо поставить жесткие преграды на пути возможностей служб общественной безопасности и спецслужб совершать их.

119. У миссии есть достаточные основания полагать, что вместо того, чтобы обеспечивать защиту жертвам нарушений прав человека и преступлений, система правосудия играет значительную роль в репрессиях государства против противников правительства. Последствия ухудшения верховенства закона не ограничиваются теми, кого это непосредственно касается, а оказывают влияние на общество в целом.

120. В подробных выводах содержатся 45 рекомендаций для принятия срочных мер, адресованных Верховному суду, судьям по уголовным делам, Прокуратуре, Военной прокуратуре, Управлению общественного защитника, Управлению омбудсмена, Национальному собранию и органам исполнительной власти.
